

Канила Дозловски

Март

18+

Канила Дозловски

Март

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дозловски К.

Март / К. Дозловски — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Непросто найти себя, когда ты молод. Особенно непросто, когда живешь, где попало, питаешься, откуда придется, и не знаешь, как будешь спать следующую ночь. Герой книги - молодой обитатель небольшого города, попадающий в "истории" и стремящийся вернуться домой. Хорошо, если в беде рядом есть друзья, которые помогут, но будь аккуратен, мой друг...

© Дозловски К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

- Адрес отправителя. – работники почты никогда не славились вежливостью.
- Никакого не пишете.
- Нет, нужно, такие правила.
- Какие правила? Я всегда без него отправлял.
- Новые правила, обязательно нужно указывать обратный адрес.
- Ну напишите "улица Иванова дом 5".
- Сами пишете! Я вам что тут секретарь? И вообще, вас много, а я – одна.

Если какая-нибудь история случилась в Москве или Петербурге – для писателя это подарок. Площади, проспекты, бульвары, улицы. Парки, переулки, набережные, каналы. Достопримечательности прошлого и новейшие легендарные места. Такой пейзаж, при должном умении художника, пробудит гордость в коренных жителях, навеет ностальгию приезжающим в гости и, наконец, согреет сердца тем мечтателям, кому только предстоит отправиться в путешествие.

Но эта история произошла ни в одной из двух столиц, а в провинции, вот что затрудняет автору задачу. Хотя небольших провинциальных городов в России достаточно, писать о каждом отдельно нет необходимости – у них много общего. В каждом была советская власть; была и оставила после себя множество улиц по именам особо ею любимых деятелей. Уцелели топонимы и выдающихся личностей империи. Но преобладают всё же абстрактные и более менее всех устраивающие по причине малой конкретности улицы-понятия – Интернациональные, Профсоюзные, Октябрьские, Пионерские, Социалистические и все прочие улицы. В небольшом городе обязательно должен быть памятник войне – то есть победе, даже если военная история этого города весьма туманна. От памятника рукой подать до администрации и какого-нибудь собора или, на худой конец, масштабной церкви важнейшего местного значения. Казалось бы, портрет города вполне универсальный, но начнёшь писать про какой-то конкретный, понимаешь нехитрую уловку Николая Васильевича. Но энновать и тем более зеддовать город мне уже кажется пошлово для нашего века. С сёлами и деревнями в этом смысле проще. Пердьяевка, Залесное, Ласточка. Ивановка, Петрово, Сидоровское. Хочешь фантазию напрягай, не хочешь – открой телефонный справочник на любой странице, возьми любую фамилию, и готово село, посёлок, деревня. Всё что угодно, главное сохранять известные приличия. Но эта история случилась и не в селе, не в посёлке или деревне.

Когда станешь писать про небольшой город ещё ненароком можно оскорбить кого-то – "Нет, наш ...-ск не такой!" Как будто только Москва и Петербург бывают разные и для каждого свои; а остальные города оставляют впечатления перманентное и универсальное? Однако эта история произошла именно в провинции и нечего приукрашивать (или наоборот?) переносом её ещё куда-то. Стоит выбрать точку на карте с настоящим названием, пусть это будет Курск, благо автор бывал несколько раз в этих краях.

Улицы Лениных и Марксов есть. Имеется Гоголя, Радищева – вполне. Военная история присутствует – да ещё какая! Видный был фронт со своими героями, так что памятников тоже достаточно. Парки, скверы, магазины, больницы, школы – всего понемногу в наличии. Парочка Больших университетов красят город в лучшую сторону. Как раз недалеко от одного из них, из отделения почты, когда стрелки на больших часах здания у нулевого километра показывали десять часов утра вышел молодой человек.

Вид у него, прямо скажу, был довольно непривлекательный и даже отталкивающий. Едва ли какая-нибудь симпатичная первокурсница филологического факультета, неспеша опаздывающая на пары, обратила бы на выходящего внимание. Старая профессорша ещё презрительно поморщилась бы и прибавила шагу.

Сильно поношенные коричневые ботинки без шнурков на положенном месте уже не спас бы и толковый сапожник. Пуховик с заплатами на каждом плече сильно потерял в содержимом с момента его создания и уже более походил на плащ. А вот джинсы соответствовали всем

канонам этой одежды американских работяг – порвались на правой коленке, сильно обтрепались снизу и были протерты почти до белизны на ... ну вы поняли. Молодой человек спускался по ступеням, становился на городскую площадь, а природа тем временем необратимо менялась в сторону весны.

В среднюю полосу России весна вообще приходит неохотно, но особенно это заметно в городах, скованных каменными джунглями.

Молодой человек продолжал свой путь, он свернул за угол здания гостиницы, направляясь от центрального собора вверх по улице вождя мирового пролетариата. Какая же она широкая эта улица для небольшого города! Для столичных и околостоличных жителей эта ширина смешна, но для местных, уж тем более для окологурских-районных жителей, кто никогда не выбирался за пределы своей Пердяевки, улица Ленина сродни Невскому проспекту. Если читателя когда-нибудь нелицеприятный ветер судьбы занесёт в эти края на день-другой, садитесь на автобус под номером 50 у Знаменского собора и отправляетесь по маршруту до конечной станции, не забывая крутить головой по сторонам. Прежде всего посмотрите направо: вы видите величавое серое (пусть серое! но величавое же) здание книжного магазина; посмотрите налево: вы видите главный небольшой местный драматический театр (да небольшой и местный, но главный и такой драматический, что дух захватывает). На протяжении первых метров двухсот по улице Ленина на домах есть даже подражательное подобие лепнины. Однако молодой человек не преодолел этой дистанции, он свернул у одного серого здания на параллельную улицу поменьше, где находилось небольшое заведение с весьма сомнительной репутацией питейного характера. Стоявший за прилавком кавказец отвлекся от пересчитывания мелочи, когда распахнулась дверь.

– Ааа, здравствуй, дорогой, проходи.

– День добрый.

– Какими ты судьбами, дорогой? – продавец говорил хорошо, но все же с акцентом.

– Да вот, письмо на почте отправлял, решил зайти к тебе. Там какая-то бабка новая, “адрес” – говорит, – “адрес обратный”, вот же заела старая пластинка, а что я ей скажу? И всё в этом духе.

– Так говори мой, если надо.

– Да ладно, обойдётся дура.

На несколько секунд он замолчал, посмотрел в скатерть стола. Заведение и впрямь было небольшое: два стола, придвинутые к стене, находились справа от двери, ещё один располагался в углу. Напротив стоял прилавок с тремя пивными кранами, множеством банок и бутылок в холодильнике позади и всякого рода сверх солёной отравой (читай “закуской”). Окно было всего одно, да и то маленькое и грязноватое, отчего в помещении даже в ясный светлый день было довольно тускло.

– Тимур, – глаза поднялись на собеседника, – покормишь?

Кавказец сразу взволновался, засуетился.

– Ты что, дорогой? С этого ж начинать надо было! Ты погляди на него, сидит скромничает, как девка сахарная. Сейчас, сейчас, дорогой!

Тимур полез в холодильник. На столе в считанные мгновения образовались: тарелка зеленого супа с щедрой ложкой жирной сметаны, две котлеты, почти блестящие от подсолнечного масла, грубо отломанный кусок черного хлеба, горка драников и сваренное вкрутую яйцо средних размеров. На небольшой тарелочке с цветочным орнаментом белоснежная горка крупной соли.

Ещё через секунду Тимур нырнул под прилавок и вынырнул с бутылкой водки.

Две пятидесяти граммовые рюмки глухо стукнулись, поспособствовав аппетиту обоим. После первой, как известно, не закусывают, но молодой человек, видимо, был столь голоден,

что яйцо, два драника и полкотлеты вмиг исчезли со стола. Когда тарелка супа опустела в половину, Тимур наполнил стопки.

– Давай за свободу, дорогой.

“Да куда уж мне ещё” – подумал поедающий второй драник, но ответил:

– Давай.

И они выпили за свободу.

– Можно я у тебя какую-нибудь куртку ненужную возьму? А то моя совсем прохудилась.

– Там в чулане висит что-то. Бери, что хочешь, на здоровье.

Молодой человек встал из-за стола и пошёл в подсобное помещение. Он уже очень давно должен был поменять свой совсем худой пуховик и по сезону, и по его качеству. Вероятно, он и поменял бы, если бы мог. Молодого человека звали Павел, и его незнания адреса отправителя писем объяснялось попросту тем, что такого адреса у него не было. Павел бродяжничал. Время от времени он заходил к своему старому знакомому Тимуру в заведение. Здесь можно было по дружбе и по простосердечному кавказскому гостеприимству бесплатно поесть и взять ненужной старой одежды.

– Я возьму вот это ... вроде пальто?

– Да бери, дорогой. Садись ещё выпьем.

– Спасибо, Тимур, я больше не буду. Это в тебя лей хоть из ведра, а мне не очень хорошо усваивается.

– Хорошо. – Тимур убрал тарелки, стопки, поставил бутылку обратно под прилавок. – Кому писал?

– Что?

– Письмо кому отправлял на почте?

– Родителям. Кому ж ещё ...

– Это да. Что пишешь?

– Даа... разное – Павел немного задумался потом резко встрепенулся, встал и направился к выходу. – Спасибо, Тимур, ещё раз. Я пойду.

– Куда ты пойдёшь, дорогой?

– Мне там надо ... пойти.

– Хорошо, хорошо. Заходи, как угодно, когда угодно. Двери всегда открыты, ты знаешь.

Павел попрощался, вышел за дверь и пошёл вдоль улицы, куда глаза глядели и вело молодое сердце.

Небо хмурилось. Порывы ветра шелестели объявлениями на остановках, вздымали пластиковые пакеты и прочий мусор в воздух. Кто бы мог подумать (?) пошел дождь. Подумать о таком, видимо, и правда никто не мог, поэтому из немногих пешеходов никто не достал зонтик. Все побежали. Кто-то надеялся переждать стихийное явление под козырьком остановки, другие предпочли больший комфорт и отправились под крыши магазинов и многочисленных кафе. Двое заглянули в городскую библиотеку, однако, скажем для справедливости, что они туда и направлялись, поэтому дождь выступил не провокатором, а лишь катализатором – заставил их прибавить шаг.

Павла непогода застала как раз на Театральной площади разглядывавшего афиши. Почувствовав первые водяные капли у себя на макушке, он решил вернуться к Тимуру. Обогнул памятник Пушкину перед театром и уже начал было спускаться к улице другого классика – Горького. Вдруг, у него на глазах свершилось падение.

Молодая особа с пронзительно голубыми глазами, возраста раннего студенчества тоже была не в восторге от весеннего дождика с ветром. Благо квартира подруги располагалась совсем недалеко от Дворца пионеров, на улице по имени одного классика русской литературы

– Горького. Мокрый асфальт коварно может подставить спешащих, тем более когда спешащая в туфлях на каблуке. Всё бы ничего, если бы каблук не был китайский. Так что при одном шаге с тротуара он предательски сломался. Свершилось падение. Девушка, выражаясь отнюдь не фигурально, села в лужу. А точнее упала, рухнула, свалилась на мокрый асфальт, болезненно подвернув ногу и приложив к родной земле колено.

Минута. Две. Три. Пять минут прошло. Никто не обращал внимание, а при попытке подняться девушка только причиняла себе ещё больше боли. Всё отягощалось ещё и тем, что дождь не спешил заканчиваться, а ветер даже усилился.

– Эй!

Она не отреагировала.

– Ээээй! Все нормально? Вам помочь?

– Да я поскользнулась просто. – прозвучал её высокий, даже немного писклявый голос.

– Вы позволите? – он наклонился и аккуратно взял упавшую за талию, – держитесь за меня, – она закинула руку ему на плечо – вот так. Встаём.

Так они доковыляли до лавочки под козырьком серого административного здания. Вода уже в полную силу лилась по улицам, спускалась через водосточные трубы с внушительным напором.

При ближайшем рассмотрении оказалось что нога в шиколотке извернулась таким образом, что даже человек, не имеющий никакого отношения к медицине, заподозрил бы тут неладное.

– Да, беда, – Павел поставил руки в боки и сказал это подобно учителю, который недоволен ответом студента на экзамене. – надо бы скорую вызывать.

После этих слов у девушки сперва начали поблёскивать совсем не дождевые капельки в уголках глаз, ещё через секунду она и вовсе разрыдалась. Павел, увидев все эти эмоции, буквально остолбенел и не знал, куда деться и что предпринять. “Таааак ... этого только не хватало! Зачем вообще надо было ввязываться?” – пронеслось у него в голове.

Он присел рядом и только сейчас заметил, что на его новой знакомой не было верхней одежды. И хотя зима уже закончилась, время легких блуз всё же ещё не пришло. Павел снял тимуровское пальто и укрыл им хрупкие плечи. Юная особа перестала дрожать.

– Спасибо. – скромно и тихо, почти шепотом прозвучало.

– У вас телефон есть? Надо скорую вызвать.

– Зачем скорую?! – испуганно спросила девушка.

– Ха! Неужели у вас всё в полном порядке? – он немного удивился и взглядом показал на ненормально извернувшуюся шиколотку.

– Ну ... да, пожалуй. Только телефон я дома оставила. – она посмотрела на свою ногу вслед за взглядом Павла. И тут на её лице выразилось ожидаемое сочетание удивления-шока, любопытства и ужаса. Она коротко вздохнула три раза и вновь залилась слезами.

Девушку звали Ира. Будучи студенткой медицинского университета, она достаточно уже насмотрелась вывихов, переломов и смещений, чтобы не удивляться им. Но совсем другое примерить это на себе.

– Так что нам делать тогда?

– А со своего позвонить не можешь? – Ира немного успокоилась и вытерла слёзы. – 112 бесплатный.

– У меня нет телефона.

– Как?

– Вот так. – он несколько секунд помолчал. – Ладно. Сидите здесь, я сейчас добежу до ... откуда позвонить можно, в общем. Я мигом, только никуда ... – он осёкся.

- Не уходить?!
- Вы поняли. – после этих слов оба немного улыбнулись.

Он встал и побежал. “Никуда, блин, не уходите, – проносилось у Павла в голове, – да уж, ну и идиот.”

Улица Зеленко кончилась очень быстро, Горького и не успела начаться. Он стремительно распахнул дверь, вбежал и чуть не врезался в какого-то мужика. У Тимура было полным полно людей.

- Павел попытался найти его взглядом – безуспешно.
- Где Тимур? – спросил он у бородача, сидевшего справа от двери.
- Кто? – ответил явно нетрезвый голос.
- Ясно.

Женщина у прилавка оказалась более полезным информатором:

– Тимурка? А ты чаво хотишь? Он подымить вышел. – не успела она договорить, за Павлом уже захлопнулась дверь. – Передать чаво? – послышалось вслед.

Тимур курил и болтал по телефону на заднем дворе. На лице его эмоция гнева сменялась смехом, после переходила в грусть и возвращалась обратно в гнев. Он экспрессивно размахивал рукой с сигаретой и очень громко выражал свои мысли на, к сожалению, неизвестном автору языке. Пылающая южная кровь во всей своей красе.

- Тимур!
- Аааа, подожди, дорогой, я тут с одним ... договорю.
- Это срочно! Послушай!
- Аа! Аа, что? Что случилось? Подожди минуточку, дорогой.
- Твою мать!
- Да что?! Что случилось?
- Там девушка упала ... и дождь шел ... и нога!
- Что?!
- Дай в скорую позвонить.

Павел прибежал обратно ещё быстрее.

- Я вызвал к остановке, сейчас должна приехать.
 - Кто?
 - Свадебный кортеж.
 - Какой кортеж?! – заволновалась девушка.
 - Скорую! Скорую я вызвал, надо же что-то с этим делать. – он снова показал на ногу.
 - Да, спасибо. – ответила Ира – Извини, я просто не в себе немного, понимаешь...
- К остановке подъехала белая машина с красной полосой на кузове.
- Видимо, к нам. – просто и спокойно заметила она.
 - Да а к кому ж ещё? – Павел немного улыбнулся. – Пойду скажу, что мы здесь.

Усатый врач с уставшими красными глазами, который, верно, работал всю ночь, с долей безразличия посмотрел на Иру и спросил:

- Идти не можете?
- Нет.
- Ладно, что-то тучи собираются, – он обратился к Павлу, – давай транспортируй девицу в машину, там опрошу. Всё равно в травму везти.

Павел помог приподняться на одной ноге, но за прошедшее время щиколотка внушительно опухла и любое перемещение стало болезненным.

– Кладите руку мне на плечо. Вокруг головы, вот так, да. Обопритесь как-нибудь.

– Не выходит.

Получалось и вправду так себе.

– Так, вы позволите? – спросил он и тут же взял пострадавшую на руки.

Через минуту врач уже опрашивал её по пунктам своей анкеты внутри машины скорой помощи. Когда опрос с беглым осмотром был окончен, врач ушёл на место рядом с водителем, сказав Павлу:

– Только ты, это ... придерживай её, если что, – он немного отвел взгляд – ну, дороги у нас, сам понимаешь.

– Да.

– Вот какой молодец.

Дороги и правда оставляли желать лучшего, и несколько раз в пути Павлу приходилось не просто придерживать, а по-настоящему держать Иру, чтобы не допустить повторного падения. Она всю дорогу молчала. Он тоже не начинал разговор. Ситуация, в целом, казалась абсурдной, но каждый из них в ту конкретную минуту был нужен другому, а поэтому никто не хотел нарушать спонтанно сложившихся правил игры. Ира, понятно, не могла сойти с места без помощи, поэтому в её глазах, не будь девушка шокирована, он должен быть героем-спасителем. А ему что? Шел спокойно по улице, и вдруг свалилось это чудо. Тем более вымок под дождём. Но не всё так, как читатель видит сидя дома (может быть, в читальном зале библиотеки), в комфорте и уюте. Хотя если вы ни с того ни с сего захотите оладьев на кефире, да ещё и с кленовым сиропом, а в холодильнике дома – шаром покати, вы отправитесь в магазин. Вы будете знать, зачем вы туда идёте и что будете делать, когда вернетесь. Зачем Павел покинул Тимура в тот день? Зачем он стоял у театрального крыльца, разглядывал афиши? И знал ли он, что делать и куда возвращаться? Нет, бродяга ходит, чтобы потеряться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.